

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.003

ВИДОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСЕТИНСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Л.Т. Калабекова
Т.А. Такоева

В статье делается попытка показать, что аспектуальная система осетинского языка стоит несколько особняком в пределах скифской группы иранских языков, к которой он относится. В силу довольно продолжительного соседства с европейскими, особенно восточноевропейскими языками, глагольная лексика осетинского языка впитала в себя некоторые признаки, характерные славянским языкам. А именно: осетинские превербы, подобно славянским приставкам, выполняют двойственную функцию: видообразовательную и словообразовательную. Для иранских языков характерна только вторая функция. В способе формирования совершенного вида при помощи превербов осетинский язык находится в несколько обособленном положении среди других иранских языков. Перфективирующая функция глагольных приставок приближает осетинскую глагольную систему скорее к славянской языковой группе, в частности к русскому языку, с которым его связывает длительная ареальная близость. Контрастивная методика способствовала в определенной степени появлению научных разысканий аспектологического порядка в осетинском языке, позволила выявить доминанту морфологической категории вида, а также целый арсенал языковых средств, способных эксплицировать разнообразные видовые оттенки. Русско-осетинские параллели позволяют глубже проникнуть в суть языковых явлений, обогащая при этом новыми данными обе лингвистические системы. Метод контрастивного анализа дает возможность провести лингвистический разбор наиболее объективно. Ведь самобытность всякого естественного языка является своеобразным отражением мировосприятия людей, говорящих на этом языке. В нашем случае к анализу привлечен оригинальный текст «Сказаний о Нартах» и его перевод на русский язык.

Ключевые слова: аспектуальная система, глагольная лексика, аналитическая конструкция, перфективирующая функция, аспектуальные показатели, ареальная близость.

Для цитирования: Калабекова Л.Т., Такоева Т.А. Видовые характеристики осетинской глагольной системы в типологическом аспекте // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55 (94). С.90-99. DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.003

Поступила в редколлегию: 24.01.2025 г.

Вид представляет собой облигаторную характеристику всякого глагольного действия. Между тем далеко не во всех естественных языках он представлен столь же интенсивно и наглядно, как в славянских. В то же время необходимо признать, что вид способен эксплицитоваться не только морфологически, но и единицами других языковых уровней, т.е. проявляться как категория лексико-семантическая. Аспектуальные смыслы в таких случаях реализуются в высказывании взаимодействием залога, времени, а также посредством всевозможных «распространителей» глагольной лексики (обстоятельств и дополнений). При этом одними из ключевых характеристик *аспекта*, безусловно, являются семантическая наполненность глагольной лексемы, морфологические маркеры (всевозможные аффиксы), как, впрочем, и все другие контекстуальные параметры, характеризующие любое действие [1, 157].

Аспектуальная система осетинского языка вызывает несомненный интерес в силу того факта, что на нее оказала бесспорное влияние ареальная близость со славянскими языками, которые стояли у истоков изучения видовой проблематики. Осетинский язык чрезвычайно бо-

гат морфологическими элементами, способными выражать самые тонкие видовые нюансы. В. И. Абаев замечал, что осетинские превербны несут двойственный характер, подобно славянским, выполняя одновременно видообразовательную и словообразовательную функцию. В то время как скифской группе иранских языков, к которой принадлежит осетинский, свойственна исключительно словообразовательная функция. Таким образом, в способе формирования совершенного вида (СВ) осетинский язык занимает свою особую нишу среди других языков иранской группы. Превербный способ образования глагольных дериватов приближает его скорее к славянской языковой группе, а в частности к русскому языку [2, 53].

Аспектуальность как неотъемлемая часть глагольной системы любого языка обладает самыми разнообразными средствами для передачи видовых смыслов в пределах функционально-семантического поля аспектуальности (ФСП), которое принято считать универсальной категорией. Структура такого поля у каждого языка индивидуальна, так же, как и набор специфических аспектуальных показателей глагольной системы. Доминантой поля

аспектуальности, как правило, выступает глагольный вид. В осетинском языке с точки зрения характера протекания и распределения действия во времени глаголы, так же, как и в русском языке, делятся на два вида - совершенный и несовершенный (СВ/НСВ). Глаголы несовершенного вида обозначают действие, процесс в его течении, совершении, глаголы совершенного вида указывают на завершенное действие. Однако имеет место и другое мнение, согласно которому структура ФСП аспектуальности представлена несколько иначе, несмотря на дихотомичность видовой корреляции и ее схожесть с оппозицией СВ/НСВ русского глагола. В соответствии с заявленной теоретической позицией, ФСП аспектуальности осетинского языка, помимо морфологической категории вида, включает в себя еще одну грамматическую категорию. Речь идет о политемпоральной кратности, показанной в осетинском языке оппозицией «действие глагола любой акциональности в монотемпоральном плане, т.е. реализованное единожды в одном временном плане / то же самое действие, реализованное политемпорально, т.е. не единожды в разных временных планах» [3, 78].

В самом деле, аналитическая конструкция с формантом *-иу*, используется в осетинском языке для обозначения действия, многократно повторяющегося в полном объеме в разные временные интервалы. Такого рода грамматические формы уточняют способ распределения действия на временной оси и в силу

сказанного, безусловно, могут быть отнесены к проявлениям искомого способа действия (СД). Например, в прошедшем и в будущем временах частица *-иу* сообщает глаголам аспектуальное значение многократно повторяющегося процесса:

«Райсомæй-иу рацыдис Ныхасмæ æмæ-иу йæ бон уым арвыста адаммæ хъусгæйæ; кастис-иу, куд æхстой фатæй Нарты фæсивæд, æмæ-иу æрлаууыдысты йæ лæппуы бонтæ йæ зæрдыл, æмæ та-иу изæры æнкъардæй бацыдис йæ хæдзармæ» [4, 20]. – «С утра уходил нарт Урызмаг на нихас и проводил там целые дни, слушая новости, которые рассказывали люди. Глядел, как состязается в стрельбе из луков нартская молодежь, вспоминал свои молодые годы и грустил о том, что никогда они не вернуться» [5, 60].

Первое упоминание о видообразующих свойствах осетинских превербов появилось в исследованиях академика А.М. Шёгрена, который отводил осетинскому языку особую значимость, считая его ключевым среди языков Кавказа. Ученый объяснял такое эксклюзивное положение осетинского языка его связью с основными языками Европы и Азии большой индоевропейской группы. Что касается проблематики, затронутой в настоящей статье, то Шёгрэн выделял в осетинском языке только многократный вид [6, 185]. Целый ряд ценных наблюдений для осетинского языкознания, эксплицирующих не только функциональную схожесть, но и материальное подобие осетинских превербов с русски-

ми приставками, находим в трудах В.И. Абаева [2, 53; 7, 511]. Исследователь обратил внимание на тот факт, что в обеих языковых системах имеют место префиксы, к которым прибегают исключительно для выражения видовых смыслов, так как их локативная семантика выражена нечетко. Речь идет о форманте *фæ-* и приставке *по-*. Сравним: работать – *кусын*, по-работать – *фæ-кусын*; играть – *хъазын*, по-играть – *фæ-хъазын*; звать – *дзурын*, по-звать – *фæ-дзурын* [2, 58-59, 63-66]. Функциональное сходство осетинской приставки *фæ-* и славянской *по-* выделял в свое время и В.Ф. Миллер [8, 139]. Позже разработка вопросов аспектологического порядка входила в круг научных интересов Н.К. Багаева, К.Е. Гагкаева, Т.З. Козыревой, М.И. Исаева, Т.Т. Камболова, Х.А. Таказова, Р.Л. Цаболова и др. исследователей.

Личные глагольные формы осетинской языковой системы представляются аспектуально немаркированными, а категория аспекта обслуживается исключительно превербами и служебными словами [9, 107]. Таким образом, основным способом формирования СВ от НСВ в осетинском языке является префиксация, так как практически любой глагол при присоединении к нему одного из восьми продуктивных превербов (*а-*, *ба-*, *æр-*, *æрба-*, *ра-*, *ны-*, *(ы)с-*, *фæ-*) меняет несовершенный вид на совершенный.

Приставочные глаголы несут в себе множество аспектуальных смыслов, среди них: *внезапность*,

мгновенность, *длительность*, *многократность*, *однократность* и т.д. При этом важно понимать, что все приведенные значения находятся в прямой зависимости не только от самих префиксов, но и от ряда других факторов. В первую очередь речь идет, безусловно, о семантике глагольной лексики, к которой присоединяются обозначенные форманты, а также о дискурсивной ситуации в целом. Существенно и то, что практически всем осетинским превербам присуще выражение нескольких значений с помощью одного полисемичного показателя [10, 144]. Сравним:

«*Ныууарыди ахæм мит, æмæ æппындыр акæсæн нал уыди*» [4, 19]. – «Выпал такой снег, что ничего не было видно» [5, 54].

Здесь действие, выраженное СВ глагола с формантом *ны-*, представлено как интенсивный и непродолжительный процесс. Или еще:

«*Ныллæууыдысты цæуыны къахыл*» [4, 9]. – «Решили отправиться в путь» [5, 10].

В последнем приведенном примере значение основательности действия выводится из всего контекстного окружения [11, 220]. Приведем еще примеры:

«*Æфсымæрты цæсгæмттæ ныррухс сты*» [4, 9]. – «Радостью осветились лица братьев, и ответили они Ахсартагу» [5, 9];

«*Уæд Ахсæртæг бахудти йæ мидбылтты фыр цинæй æмæ фелвæста йæ фæснахæй, зæлдаг кæлмæрзæны тыхтæй, чызджы туджы ртæхтæ мæ йыл сæ бафу кодта*» [4, 9]. – «...и

от счастья не сдержал он улыбки. Выхватил он из-за пояса шелковый платок, развернул его и наложил на рану Дзерассы половину ее крыла» [5, 10].

В обоих приведенных текстовых отрывках приставки *ны-* (*ныррухсты* –осветились) и *ба-* (*бахудти* –заулыбался) способствует формированию начинательного СД.

Одной из ключевых функций осетинских превербов, помимо выражения предельности действия, является их пространственная характеристика: с глаголами движения / перемещения преверб *ны-*, например, передает направленность действия вниз с точки зрения говорящего, находящегося наверху.

«Уым фæд денджызы бынмæ ныххызтис» [4, 8]. – «Там след спустился на дно моря» [5, 7].

Обращает на себя внимание и следующее обстоятельство. Осетинские префиксы сохраняют свою перфективирующую функцию в прошедшем и будущем временах изъявительного наклонения. В настоящем времени при глаголах движения / перемещения морфологический формант сохраняет только «локативно-дейктическое значение», но теряет при этом свою перфективирующую функцию [12, 11]. Осетинские глаголы движения представляют собой в этом случае некоторое исключение из правил. Дело в том, что приставочные дериваты такого рода лексем показывают зачастую аспектуальное поведение, несвойственное перфективным глаголам [13, 146]. Сравним:

«Фæцардысты уым бонтæ ‘мæ къуыритæ, стæй иу бон æрæнкъард ис Ахсæртæг – Ахсары æрæмысыд – æмæ загъта: – Мæнæн ам цæрын нал æмбæлы, – хъуамæ сагурон мæ ‘фсымæры æмæ фæцæуон мæ хæдзармæ» [4, 9]. – «Дни шли за днями, недели за неделями. Ахсартаг и Дзерасса жили в подводной стране Донбеттыра. И вот наступил день, когда вспомнил нарт Ахсартаг о брате своем Ахсаре и загрустил. Сказал он Дзерассе: – Нельзя мне больше жить здесь, должен я найти брата своего и вернуться домой» [5, 53].

В глагольной лексеме *фæцардысты* (прожили) формант *фæ-* выражает длительное действие в прошлом, а в глагольной форме *фæцæуон* тот же преверб *фæ-* показывает лишь направленность движения от говорящего, при этом сам процесс является незавершенным. В том же случае, если упомянутый аффикс употреблен с предикатом в настоящем времени, не входящим в класс глаголов движения / перемещения, его перфективирующая функция меняется частотное всего на «хабитуально-итеративную» [12, 12]. Например:

«Хорз куы ныйих вæййы дон, уæд ыл Сослан схæцы, сисы их æмæ йæ Нарты хъæумæ бахæссы, уым ыл Нарты фæсивæд хъулаей фæхъазыны» [4, 29]. – «Когда все крепко замерзает, Сослан выпрямляется, поднимает на себе все, что намерзло на нем, и приносит это в селение нартов. А нартские юноши на этой глыбе играют в альчики» [5, 102].

В данном фрагменте текста речь

идет о действии (игре, забаве) не единожды (многократно) совершаемом героем эпоса.

Перфективирующая роль осетинских провербов тождественна функции русских глагольных приставок. Они также формируют в производных глаголах (кроме *фæ-*) значение однократного СД лишь в прошедшем и в будущем временах [7, 511]. Сравним:

«Бибыц хæрыныл балаууыди, стонг дæр куынна уыдаид! Сатана йын сусæгæй ронджы нузæныл хуысæджы хос ныккодта æмæ йын æй афтæмæй баназын кодта» [4, 31]. – «Сильно проголодался Бибыц и набросился на еду. Назаметно подсыпала ему Шатана в чашу ронга сонное зелье» [5, 155.].

В настоящем времени этот же морфологический маркер *-ны* способствует формированию многократностного СД. Например:

«Уæдæ ма 'ндæр цы хъæзтытæ фæкæны Сослан? – фæрсы та йæ Бибыц. – Хохы бын æрцытæ фидар æрсадзы, йæхæдæг хохы сæрмæ ссæуы æмæ уырдыгæй ракафы айнагыл; айнагæй йæхи разывыттыт кæны æмæ хохы рæбын æрцытæм йæ сæр æрхæссы æмæ сыл хъен ныллæууы» [4, 29]. – «А какими другими играми забавляется Сослан? – спросил он. У подошвы горы втыкает он прочно копыя остриями вверх. Поднимается сам на вершину горы и там весело пляшет, а в разгаре пляски бросается вниз головой, летит прямо на копыя и, упираясь в них головой, становится вверх ногами, – ответил Сослан» [5, 106].

А.А. Левитская отмечает, что в осетинском языке есть глаголы, не имеющие имперфективных коррелятов. Речь идет о лексемах длительно-ограничительного (пердуративного) СД с морфологическим маркером *фæ-*; ограничительного СД; ненаправленного движения / перемещения; многоактного СД; начинательного СД. Так, в частности, глагольные лексемы внезапно-начинательного СД не имеют имперфективной пары. Такого рода дериваты, помимо начинательности, эксплицируют и факультативные аспектуальные параметры, такие как *внезапность, неожиданность, моментальность*, которые блокируют со своей стороны возможность представления упомянутого СД в процессе его развертывания. Внезапно-начинательный СД проистекает в установленные временные рамки, ограничивающие его процессность [14, 29-31]. Обратимся к материалу:

«Фыццаг куы ацыдтæн, – загъта Уырызмаг, – уæд адæм худæгæй ныффæлдæхтытæ сты, сæ фырхудтæй уæлаемæ стын дæр нал фæрæзтой» [4, 13]. – «Когда я проехал в первый раз, – сказал Урызмаг, – то все попадали со смеху, не могли пошевелиться» [5, 30].

На современном этапе развития науки контрастивная методика вовлекает в сферу своего влияния самые разные направления, которые формируют в свою очередь целый ряд автономных отраслей языкознания. Важнейшими из них являются разделы, изучающие функционирование языка в обществе: когнитивная линг-

вистика, психоллингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология, фоносемантика и т.д. Контрастивная методология снабжает новыми данными такие области языкознания, как дискурсивная лингвистика, лингвопедагогика, теория перевода, теория текста, лексикография и т.д.; обеспечивает исследователя богатой эмпирической базой для научных разысканий. Сопоставительное языкознание представляет собой сегодня одну из наиболее интенсивных и эффективных форм взаимодействия между теоретической и прикладной лингвистикой [15, 317]. Идею о том, что формы выражения одной и той же мысли в языках разной структурной модели могут следовать разной логике, можно считать практически постулатом компаративного изучения языков. Нельзя говорить о языке, изучая только его системные особенности. Необходимо знать нормы использования этой самой системы в конкретной дискурсивной ситуации.

Резюмируя изложенное, отметим, что аспектуальная система осетинского языка стоит несколько особняком в пределах скифской группы иранских языков, к которой она относится. Превербный способ образования глагольных дериватов приближает его к славянской языковой группе, в частности к русскому языку, с которым его связывает длительная ареальная близость.

Контрастивная (конфронтативная) методика бесспорно способствовала появлению в осетинском языке научных исследований аспектологического порядка, позволила выявить доминанту морфологической категории вида, а также вскрыть целый арсенал языковых средств, способных эксплицировать разнообразные видовые оттенки. Русско-осетинские параллели позволяют исследователю глубже проникнуть в суть языковых явлений, обогащая при этом новыми сведениями обе лингвистические системы.

1. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768с.

2. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. М.: Наука, 1965. 168 с.

3. Левитская А.А. Особенности организации ядра функционально-семантического поля аспектуальности в современном осетинском языке в сопоставлении с русским: научный и методико-дидактический аспекты проблематики // Вестник СОГУ. 2022. № 3. С. 73-89.

4. Нарты кадджытæ. 2-е изд. Орджоникидзе: Ир, 1975. 368 с.

5. Осетинские Нартские сказания М.: Менеджер, 2017. 505 с.

6. Шёгрен А. Осетинская грамматика, с кратким словарем осетинско-русским и российско-осетинским. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 976.

7. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка // Осетинско-русский словарь / Сост. Бигулаев Б.Б., Гагкаев К.Е., Кулаев Н.Х., Туаева О.Н. 3-е изд. Владикавказ: Ир, 2011. С. 435-559.
8. Миллер В. Язык осетин. М.; Л.: АН СССР, 1962. 190 с.
9. Выдрин А.П. Типология осетинских глагольных парадигм // Вопросы языкознания. 2023. № 2. С. 89-113.
10. Камболов Т.Т., Моншизаде М., Абдоллахи М. и др. Контрастивная грамматика осетинского и персидского языков Владикавказ: СОГУ, 2022. 400 с.
11. Цаболов Р.Л. К истории осетинских превербов // NARTAMONGÆ: журнал алаано-осетинских исследований: Эпос, Мифология и Язык. 2009. Vol. VI. № 1-2.
12. Выдрин А.П. Превербы в осетинском языке: взаимодействие с категорией времени // Грамматические категории в языках мира: иерархия и взаимодействие: Материалы докладов (Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2006 г.). СПб.: Нестор-История, 2006. С. 9-15.
13. Стойнова Н.М. Аспектуальная система осетинского языка и семантический класс глаголов движения (на материале кударского говора иронского диалекта) // Третья конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: Материалы (Санкт-Петербург, 2–4 ноября 2006 г.). СПб.: Нестор-История, 2006. С. 145-147.
14. Левитская А.А. О влиянии универсальных и идиоэтнических факторов на грамматическую категорию вида (на материале современного русского и современного осетинского языков) // Textus. 2014. № 14. С. 25-46.
15. Калабекова Л.Т. Теоретическая и прагматическая значимость контрастивного метода в изучении разноструктурных языков // Вестник СОГУ. 2012. №2. С. 315-321.

Kalabekova, Lyudmila T. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); kalabekova@list.ru

Takoeva, Tamara A. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); takoevat@yandex.ru

ASPECTUAL CHARACTERISTICS OF THE OSSETIAN VERB SYSTEM IN THE TYPOLOGICAL ASPECT.

Keywords: aspectual system, verbal vocabulary, analytical construction, perfective function, aspectual indicators, areal proximity.

The article attempts to show that the aspectual system of the Ossetian language stands somewhat apart within the Scythian group of Iranian languages to which it belongs. Due

to its long-term proximity to European, especially Eastern European languages, the verbal vocabulary of the Ossetian language has absorbed some features characteristic of Slavic languages. In particular, Ossetian preverbs, like Slavic prefixes, have a dual function: verb aspect-formation and word-formation. Only the second function is typical of the Iranian languages. The method of forming the perfective verb forms with the help of preverbs, distinguishes the Ossetian language from other Iranian languages. The perfective function of the verb prefixes brings the Ossetian verb system closer to the Slavic language group, especially to Russian, with which it is connected by a long areal proximity. Contrastive methodology has played a significant role in the development of scientific aspectological research into Ossetic, making it possible to uncover the dominance of the morphological category of aspect and a wide range of linguistic tools for expressing different aspectual nuances. Russian-Ossetian parallels allow us to penetrate deeper into the essence of linguistic phenomena, while enriching both linguistic systems with new data. The method of contrastive analysis makes it possible to carry out linguistic analysis in the most objective way. In our case, the original text of 'Tales of the Narts' and its translation into Russian are involved in the analysis. After all, the uniqueness of any natural language is a peculiar reflection of the worldview of its speakers.

For citation: Kalabekova, L. T., Takoeva, T.A. Aspectual characteristics of the Ossetian verb system in the typological aspect // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 55 (94). Pp.90-99. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.003

References

1. Gak, V.G. *Yazykovye preobrazovaniya* [Linguistic transformations]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", 1998. 768 p.
2. Abaev, V.I. *Skifo-evropeiskie izoglossy* [Scythian-European isoglosses] Moscow: Nauka, 1965. 168 p.
3. Levitskaya, A.A. *Osobennosti organizatsii yadra funktsional'no-semanticheskogo polya aspektual'nosti v sovremennom osetinskom yazyke v sopostavlenii s russkim: nauchnyi i metodiko-didakticheskii aspekty problematiki* [Features of the organization of the core of the functional-semantic field of aspectuality in the modern Ossetian language in comparison with Russian: scientific and methodological-didactic aspects of the problem]. *Vestnik SOGU* [Bulletin of K.L. Khetagurov North Ossetian State University]. 2022, no. 3, pp. 73-89
4. *Narty kaddzhytæ* [Narts' Tales]. Ordzhonikidze, Ir. 1975. 360 p.
5. Libedinsky, Yu. (transl.). *Osetinskie Nartskie skazaniya* [Ossetian Nart Legends]. Moscow, Menedzher. 2017. 505 p.
6. Sjögren, A. *Osetinskaya grammatika s kratkim slovarem osetinsko-rossiiskim i rossiisko-osetinskim* [Grammar of the Ossetic Language with a short Ossetic-Russian and Russian-Ossetic dictionary]. Moscow, A.M. Gorky Institute of World Literature of RAS. 2010. 976 p.
7. Abaev, V.I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [Essay on the Grammar of the Ossetian Language]. *Osetinsko-russkii slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Vladikavkaz, Ir, 2011, pp. 435-559.

8. Miller, V. *Yazyk osetin* [Language of Ossetians]. Moscow-Leningrad, Academy of Sciences of the USSR, 1962. 190 p.
9. Vydrin, A.P. *Tipologiya osetinskikh glagol'nykh paradigm* [Ossetic verbal paradigms in a cross-linguistic perspective]. *Voprosy yazykoznanija* [Voprosy Jazykoznanija]. 2023, no. 2. pp. 89–113.
10. Kambolov, T.T., Monshizade, M., Abdollakhi M. (eds). *Kontrastivnaya grammatika osetinskogo i persidskogo yazykov* [Contrastive grammar of the Ossetian and Persian languages]. Vladikavkaz, K.L. Khetagurov North Ossetian State University, 2022. 400 p.
11. Tsabolov, R.L. *K istorii osetinskikh preverbov* [On the history of Ossetian preverbs] *Nartamongæ: zhurnal Alano-Osetinskikh issledovaniï: Epos, Mifologiya, Yazyk, Istoriya* [Nartamongæ: The Journal of Alano-Ossetic Studies: Epic, Mythology, Language, History]. 2009, vol. VI, no. 1-2, pp 191-238.
12. Vydrin, A.P. *Preverby v osetinskom yazyke: vzaimodeystvie s kategoriei vremeni* [Preverbs in the Ossetian Language: Interaction with the Category of Tense]. *Grammaticheskie kategorii v yazykakh mira: ierarkhiya i vzaimodeystvie: Materialy dokladov (Sankt-Peterburg, 22–24 noyabrya 2006 g.)* [Grammatical Categories in the Languages of the World: Hierarchy and Interaction: Proceedings (St. Petersburg, November 22-24, 2006)]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2016, pp. 9–15.
13. Stoinova, N.M. *Aspektual'naya sistema osetinskogo yazyka i semanticheskii klass glagolov dvizheniya (na materiale kudarskogo govora ironskogo dialekta)* [Aspectual system of the Ossetian language and semantical class of verbs of movement (on the material of the Kudar variant of Iron dialect)]. *Tret'ya konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovatelei: Materialy (St.Petersburg, 2–4 noyabrya 2006 g.)* [Proceedings of the third conference on typology and grammar for young researchers (St. Petersburg, November 2-4, 2006)]. St. Peterburg, Nestor-Istoriya, 2006, pp.145-147
14. Levitskaya, A.A. *O vliyaniï universal'nykh i idioetnicheskikh faktorov na grammaticheskuyu kategoriyu vida (na materiale sovremennogo russkogo i sovremennogo osetinskogo yazykov)* [On the influence of universal and idioethnic factors on the grammatical category of aspect (based on the material of modern Russian and modern Ossetian languages)]. *Textus* [Textus]. 2014, no. 14, pp. 25-46.
15. Kalabekova, L.T. *Teoreticheskaya i pragmaticheskaya znachimost' kontrastivnogo metoda v izuchenii raznostrukturnykh yazykov* [Theoretical and pragmatic significance of the contrastive method in the study of different-structured languages]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K. L. Khetagurova* [Bulletin of K.L. Khetagurov North Ossetian State University]. 2012, no. 2, pp.315-321